

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 159–166
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 159–166
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-159-166>, EDN: VSNAVE

Научная статья
УДК [338.2(470+571):330.322(410)]|18/19|:930(410+73)+929Витте

Политика привлечения иностранного предпринимательского капитала С. Ю. Витте в англо-американской историографии

И. В. Боброва

Тюменский государственный институт культуры, Россия, 625003, г. Тюмень, ул. Республики, д. 19

Боброва Ирина Викторовна, аспирант кафедры музейных технологий, истории и туризма, ermolinskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0452-048X>, Author ID: 1027206

Аннотация. В статье предпринята попытка проследить развитие интереса англоязычных историков к политике привлечения иностранных инвестиций С. Ю. Витте. Показано значение «Всепогоднейшего доклада министра финансов С. Ю. Витте Николаю II...» 1899 г. для англо-американских исследователей иностранного капитала в Российской империи. Формулируется вывод, согласно которому российские и англоязычные историки, несмотря на политические потрясения XX в. находились в состоянии научного диалога.

Ключевые слова: Витте, иностранный капитал, иностранные инвестиции, доклад Витте Николаю II, российская индустриализация

Для цитирования: Боброва И. В. Политика привлечения иностранного предпринимательского капитала С. Ю. Витте в англо-американской историографии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 159–166. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-159-166>, EDN: VSNAVE

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Sergey Witte and his Foreign Investment Policy in the studies by English-speaking scholars

I. V. Bobrova

The Tyumen State Institute of Culture, 19 Respubliki St., Tyumen 625003, Russia

Irina V. Bobrova, ermolinskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0452-048X>, Author ID: 1027206

Abstract. The article discusses the development of the interest of English-speaking historians in the foreign investment policy of Sergey Witte. The paper also examines the role of the *Secret Memorandum of Sergey Witte* in the understanding of the foreign investment in the Russian economy. The author shows that Russian and English-speaking historians, despite the political upheavals of the 20th century, were engaged in a scholarly conversation in their discussion of the subject.

Keywords: Vitte, foreign business, foreign investment, Secret Memorandum of Sergey Witte Nicolas II, Russian industrialisation

For citation: Bobrova I. V. Sergey Witte and his Foreign Investment Policy in the studies by English-speaking scholars. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 159–166 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-159-166>, EDN: VSNAVE

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Витте является одной из самых противоречивых фигур российской истории. Начиная с его современников, и до сегодняшнего дня вокруг этой личности идут споры. Они немного утихли в советский период, поскольку было установлено, что все, что делалось правительством в последние десятилетия существования царского режима было исторически безнадежным, режим был обречен и должен был уступить место новому бесконечно более прогрессивному строю. В западной же историографии экономическое развитие государства периода заката

Российской империи не переставало вызывать повышенный интерес.

Один из современников Витте профессор К. Сонин выразил в свое время следующую мысль: «Значительная часть российской истории не просто изложена иностранцами, она только иностранцами и изучена и, по-хорошему, известна в основном из зарубежных монографий» [цит. по: 1, с. 9]. Высказывание Сонины, на первый взгляд, может показаться вызывающим, но его слова способны принести большую пользу историкам. Они напоминают о важности

вчитываться в труды как можно большего количества зарубежных ученых. В XX в. многие западные и отечественные историки работали в определенной изоляции, их мировоззрение, ценности, интересы часто были разные. Изучение научного наследия англоязычных ученых способно обогатить наше представление об эпохе последних десятилетий существования Российской империи и, возможно, поможет избежать повторений.

Сейчас в российской историографии встречается утверждение, согласно которому «впервые термин «система Витте» был введен в историческую науку историками Б. В. Ананьичем и Р. Ш. Ганелиным в монографии «С. Ю. Витте и его время» [цит. по: 2, с. 66], но на современном этапе будет целесообразнее учитывать, что западные исследователи уже давно, говоря о Витте, употребляют слово «система». Например, С. Томпкинс уже в 1930-е гг. говорил про «патерналистскую систему правительства Витте» [3, с. 595], Т. фон Лауэ постоянно употреблял понятие «система Витте», возможно, вслед за самим С. Ю. Витте, который в документах нередко настаивал на том, что его политика является «четкой и продуманной системой, все части которой неразрывно связаны одна с другой» [4, с. 193].

Самые первые исследователи деятельности Витте в западных странах не придавали особого значения проблеме привлечения иностранного капитала в Россию в эпоху данного министра финансов. Современники Витте и исследователи в 1920-е гг. чаще давали обобщенную оценку его деятельности или просто перечисляли то, что он сделал в экономике, акцентируя внимание на его тарифной политике и на принятии золотого стандарта. Британцев интересовала его роль в становлении конституционной монархии в России, американцев – его участие в заключении Портсмутского мира. Для этого периода в целом характерно недостаточное количество конкретно-исторических работ. Возможно, исключением является труд 1926 г. британского экономиста Маргарет Миллер «Экономическое развитие России 1905–1914 гг. со специальной ссылкой на торговлю, промышленность и финансы», где автор разбирает и негативно оценивает тарифную политику Витте и введение золотого стандарта [5, с. 105–124].

К попытке англоязычных историков более детально исследовать экономическую деятельность Витте можно причислить работы канадского ученого С. Томпкинса, который к 1960 г. считался ведущим русистом Северной Америки. В молодости он принял участие в интервенции в Сибири. В 1989 г. была издана книга писем, которые он писал своей жене во время службы «Дорога канадца в Россию: письма Стюарта Рамсея Томпкинса» (*A Canadian's Road to Russia: The Letters of Stuart Ramsey Tompkins*).

Сборник признан одним из основных источников по истории участия канадских войск в интервенции в России [цит. по: 6]. После этих событий, вернувшись на запад, Томпкинс начинает пристально исследовать деятельность Витте. Он посвящает ему диссертацию и две статьи. Одна из статей 1932 г. называется «Почему Витте не удалось решить крестьянский вопрос» (*Why Witte Failed to Solve the Peasant Problem*) [7]. Во второй статье 1933 г. «Витте на посту министра финансов 1892–1903 гг.» (*Witte as Minister of Finance, 1892–1903*) [3] С. Томпкинс уже выделяет вопрос иностранного капитала в отдельную проблему, хотя и не интересуется из каких именно европейских стран идут потоки инвестиций. Информация носит достаточно общий характер.

Томпкинс не считает, что приток иностранных капиталов в Россию – это особая заслуга Витте. Иностранные инвестиции были частью более сложного процесса. Страны западной Европы испытывали избыток капиталов, поэтому денежные потоки отправились в государства, где в них наблюдалась острая необходимость. Главной причиной, по которой они направились в Россию, стало обещание большой прибыли. Движение инвестиций в Россию продолжалось, пока в мире не поменялась ситуация. Прекращение притока инвестиций не было связано с действиями российского государства. Излишки капитала в странах западной Европы перестали покидать свои страны и пошли на поддержку собственной промышленности или на финансирование войн [3, с. 594]. Несколькими противоречая себе, Томпкинс также отмечает, что стабилизация рубля открыла двери потоку иностранного капитала и вселила в инвесторов чувство уверенности [3, с. 593].

Томпкинс подозревает, что Витте в своих воспоминаниях преувеличивает объем иностранных инвестиций, который поступил в Россию определяя его в 9 млрд руб. [3, с. 593]. Для критики этих данных он привлекает статистику П. В. Оля, на основании которой показывает, что к 1900 г. объем инвестиций насчитывал всего лишь 911 млн руб., а к 1915 г. 2 млрд 203 млн 500 000 руб. [3, с. 594]. Согласно В. И. Бовькину, чьи данные используются современными экономистами, к 1900 г. российские инвестиции составляли 4,193 млрд руб., иностранные 3,848 млрд руб., доля иностранного капитала составляла 47,9%. К 1915 г. доля зарубежных инвестиций в российской экономике упала до 39,2% [8, с. 87]. Как бы то ни было, Томпкинс был прав в том, что цифры были сильно завышены.

Возможно, участие в гражданской войне на стороне белого движения повлияло на формирование противоречивого и более сложного образа Витте в работах С. Томпкинса. Пребывание в России, анализ происходящего, направили его взгляд в сторону именно этого деятеля.

В самом начале статьи 1933 г. Томпкинс отмечает, что Витте повсеместно все считают «отцом русской индустриализации». Сам Томпкинс не разделяет эту точку зрения: Витте повезло, практически все позитивные изменения его времени были удачным стечением обстоятельств. Изменения шли из глубины XIX в. и к концу столетия они только набрали силу [3, с. 590].

Работа Томпкинса типична для подобных исследований того времени в плане материала, на котором она основана. До 1950-х гг. историки были вынуждены ограничиваться узким количеством источников. Зачастую это были мемуары, документы и исследования, опубликованные до революции или в ранний советский период [цит. по: 9, с. 7]. Так, Томпкинс в основном использует работу С. Ю. Витте «Самодержавие и земство», мемуары самого Витте, мемуары А. А. Половцова и А. Н. Куропаткина, работы таких ученых, как М. И. Туган-Барановский, В. И. Ленин, П. В. Оль, П. В. Мигулин, М. Н. Покровский. Из документов – материалы Красного Архива.

Следующий исследователь А. Гершенкрон стал автором множества трудов, сегодня многими признанных классическими [1, с. 8]. Гершенкрон сыграл огромную роль в западном осмыслении экономической истории России. Он пристально изучал вопросы индустриализации, которые к середине XX в. стали очень актуальными, занимался сравнительной историей, развивал теорию преимуществ экономической отсталости.

Александр Гершенкрон родился в Одессе в 1904 г. Вместе со своей семьей он покинул Россию в 1920 г. Семья переехала в Австрию. В Венском университете А. Гершенкрон изучал экономику и политологию и в итоге получил степень доктора. В 1938 г. семья снова эмигрирует, на этот раз в США. В 1948 г. он начинает работать в Гарвардском университете на экономическом факультете. Многие студенты, писавшие у него диссертации, стали ведущими историками и советологами в США [10, с. 1011].

Гершенкрон делает акцент на том, что именно благодаря мерам лично самого Витте по улучшению состояния бюджета страны и реализации введения золотого стандарта в 1897 г. поток иностранного капитала, вложенного в российскую промышленность, возрос почти в 6 раз в период последнего десятилетия XIX в., достигнув пика в промежутке между 1895 и 1900 гг. Предшественники Витте И. А. Вышнеградский и Н. Х. Бунге в свое время предпринимали меры по стабилизации бюджета в надежде, что когда-нибудь страна сможет позволить себе ввести золотой стандарт [11, с. 144–174]. А. Гершенкрон считал, что изменения в совершенно отсталой

России могли идти только сверху, значение правительства было огромным, следовательно, роль Витте во всех изменениях в период 1892–1903 гг. была решающей.

Вклад в понимание роли, которую Витте сыграл в привлечении иностранного капитала в России, сделал еще один влиятельный американский историк Теодор фон Лауэ, который родился в 1916 г. и был сыном известного немецкого физика, удостоенного в 1914 г. Нобелевской премии, Макса Теодора Феликса фон Лауэ. Он вырос и получил образование в Германии, в 1937 г. с семьей переезжает в США, где получает степень доктора в Принстонском университете. Лауэ преподавал во многих университетах, в том числе и в Принстоне с 1943 по 1983 г., опубликовал книги по немецкой истории, истории поздней Российской империи, истории Советского Союза а также «глобальной истории» [12, с. 1].

Вклад в понимание значения зарубежных инвестиций в российской экономике фон Лауэ сделал в 1954 г., переведя с русского языка на английский документ «исторического значения» – «Всеподданейший доклад министра финансов С. Ю. Витте Николаю II о необходимости установить и затем непреложно придерживаться определенной программы торгово-промышленной политики империи». Под таким названием данный документ известен в российской историографии. Суть этого доклада, который датируется январем – февралем 1899 г., сводится к тому, что для России самой главной экономической и политической задачей современности является создание своей собственной промышленности. Единственный способ реализовать эту непростую задачу – обеспечить приток иностранных капиталов.

Лауэ обратил внимание на то, что сразу под заголовком Витте написал «Весьма секретно» [4, с. 172]. Он желал сохранить в тайне содержимое данного документа, и Лауэ решил назвать его «Секретная записка Витте» (*A Secret Memorandum of Sergey Witte*), что, возможно, было не совсем корректно с его стороны, поскольку самовольное название документа приводит к искажению восприятия источника. Сегодня многие англоязычные историки и экономисты продолжают называть этот документ «секретная записка» – *Secret Memorandum*.

Почему эта секретность стала так значима для Лауэ? В одной из сносок к упомянутому документу Лауэ сетует: «...Правда мало вероятно, что в ближайшем будущем советские историки опубликуют их [прочие доклады Витте, посвященные экономическим вопросам] в числе других документов императорского правительства» [13, с. 60]. В 1954 г. в словах Лауэ ощущалось политическое напряжение холодной войны. Тогда он был убежден в том,

что Витте был идейным родоначальником плановой экономики и пятилетнего плана быстрой индустриализации, в чем, по его мнению, большевики отказывались признаваться. В. И. Ленин и И. В. Сталин всего лишь продолжили индустриализацию, начатую Витте. Именно в этом «разоблачающем» эффекте Лауэ и видит самое большое значение данного документа для исторической науки.

Советский ученый И. Ф. Гиндин обратил внимание на то, что Лауэ, сделав такие заявления, рассчитывал на сенсацию. И. Ф. Гиндину принадлежит заслуга в публикации данного документа в Советском Союзе в 1959 г. в «Материалах по истории СССР» – на 5 лет позже Лауэ [4, с. 159–222]. В статье 1971 г. «Концепция капиталистической индустриализации России в работах Теодора фон Лауэ» [14] И. Ф. Гиндин анализирует работы Лауэ и одновременно полемизирует с ним, особенно критикуя его за впитанное им в Германии расистские представления о русском народе, подобные тем, что процветали во времена «третьего рейха». В данной статье в одной из сносок он объясняет, почему советская сторона задержалась с публикацией этого документа.

И. Ф. Гиндин отмечает, что советские историки обнаружили роковой доклад Витте еще в 1952 г. в личном фонде Николая II в ЦГИАМ, но опубликовать его сразу не представлялось возможным, так как сначала было необходимо установить его связь с другим «не менее важным документом Витте 1900 г.» и вообще найти всю серию сопутствующих документов, выстроив их в цепочку. Советский ученый имеет в виду, очевидно, всеподданейший доклад императору Николаю II «О положении нашей промышленности», который представлял интерес для тех, кто изучал иностранные инвестиции, поскольку Витте в этом докладе возвращается ко многим проблемам, связанным с необходимостью привлечения иностранного капитала. Однако Витте ставит проблему более остро и говорит, что, не откладывая, необходимо делать все, чтобы еще активнее привлекать иностранный бизнес в страну, иначе Россия потеряет единственный шанс на создание своей собственной промышленности, и ее собственный рынок и рынки Азии будут поглощены западными державами [15, с. 130–139].

Со своей стороны Лауэ в предисловии к публикации 1954 г. рассказывал, что «секретная записка Витте» попала в Славянское отделение библиотеки Конгресса в Вашингтоне в 1931 г. Документ был передан туда вместе с большой коллекцией книг, ранее составлявших часть императорской библиотеки в Зимнем Дворце. «Секретная записка Витте» была подарена покупателю продавцом книг [13, с. 60].

Итак, И. Ф. Гиндин опубликовал документ на 5 лет позже, чем Лауэ, и вместе с целым

рядом других документов 1899 г., с предисловием, представлявшим собой глубокий анализ всех источников и времени, в которое они были написаны. Ученый констатировал, что доклад Витте января – февраля 1899 г. (он же – «секретная записка») появился в крайне сложных исторических условиях: политическая борьба в правительственных кругах, надвигающийся экономический кризис [16, с. 160–171].

Позже, в 1976 г., Б. В. Ананьич подытожит, что доклад в переводе на английский язык опубликовал Теодор фон Лауэ, а на русском он был опубликован И. Ф. Гиндиным [17, с. 182]. Значение данного документа в западной историографии действительно трудно переоценить. Впоследствии все западные исследователи непременно ссылались и до сих пор ссылаются на него, когда затрагивают тему иностранного капитала в эпоху Витте.

В своем докладе Витте выразил все возможные доводы, чтобы убедить Николая II в необходимости продолжать начатый курс на привлечение иностранных капиталов, т. е. не отказываться от текущей финансовой политики и тарифного курса. Также он пытался уговорить царя сделать все, чтобы убрать бесчисленные правовые преграды, стоявшие на пути притока иностранного капитала: «...У нас существуют стеснения, отсутствующие во всех культурных странах... Между прочим, именно вследствие тех затруднений и мытарств, которые приходится претерпевать иностранным учредителям в России, всевозможных ходатайств, прошений, которые приходится подавать и в губернские и в центральные учреждения, постоянной зависимости не только от закона, но и от административных учреждений – прилив иностранных капиталов в Россию, несмотря на его оживляющее и производительное значение для всего нашего народного хозяйства, имеет еще слишком небольшие размеры» [4, с. 190–191].

Дальнейшее продвижение в исследовании проблемы влияния политики Витте на привлечение иностранного капитала связано с постепенным отходом англоязычных исследователей от тоталитарной модели. Большое внимание к вопросам индустриализации в отсталой деспотической стране, которое наблюдалось в 1940–1960 гг., постепенно ослабевает. У исследователей появляется интерес к новым сторонам экономического развития. Так, О. Крисп изучает вопросы, связанные с введением золотого стандарта и ростом внешней задолженности России немецким и французским кредиторам. В статье «Российская финансовая политика и золотой стандарт в конце 19 века» (*Russian Financial Policy and the Gold Standard at the End of the Nineteenth Century*) О. Крисп утверждает, что как только Витте удалось стабилизировать рубль в 1894 г., «в страну хлынул поток

иностранных инвестиций». В сноске она уточняет цифры, ссылаясь на данные из работы П. В. Оля [18, с. 157]. Теме французского капитала она посвятила статью «Некоторые проблемы французских инвестиций в российских акционерных компаниях, 1894–1914 гг.» (*Some Problems of French Investment in Russian Joint-Stock Companies, 1894–1914*) [19]. Таким образом, отсчет активного притока иностранного капитала Крисп начинает с 1894 г.

О. Крисп эмигрировала сразу после Второй мировой войны из Польши в Великобританию. Тут она поступила в Школу славянских и восточноевропейских исследований Лондонского университета и вскоре стала признанным экспертом по российской экономике среди западных исследователей [20].

Тема французских, бельгийских и немецких инвестиций в южнороссийской промышленности становится центральной в книге американского русиста Дж. Маккея «Пионеры прибылей. Иностранное предпринимательство и русская индустриализация» (*Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization, 1885–1913*) [21]. Данная монография была очень высоко оценена Б. В. Ананьичем. В своей статье 1976 г. советский историк отмечал, что эта книга «занимает особое место, в частности, потому, что она послужила автору основой для конструирования общего взгляда на роль иностранного предпринимательства в русской истории, начиная с XVII в. и до наших дней» [17, с. 179].

Маккей опирается на уникальную источниковую базу, а именно на документы из французских и бельгийских банков, вкладывавших средства в русскую промышленность. Автор отмечает большое значение исследования И. Ф. Гиндина 1960 г. «Государственный банк и экономическая политика царского правительства, 1861–1892 годы». В работе он пользуется статистикой П. В. Оля, связывает приток капиталов в Россию с политикой государства и, в частности, с политикой Витте. Доклад Витте января – февраля 1899 г. Николаю II имеет историческое значение. Однако, если А. Гершенкрон, фон Лауэ, О. Крисп говорили о Витте как о финансовом гении, великом индустриализаторе и главном архитекторе русской экономической политики, то Маккей более сдержан. То, что делал Витте, делали в то время руководители других стран, его политика не была уникальна. Точно такую же политику протекционизма проводило правительство Мелина во Франции и Мак-Кинли в США. Для иллюстрации точки зрения Маккея тут можно вспомнить, что в США, когда Витте прибыл на подписание Портсмутского мира в 1905 г., его называли «самым способным последователем и помощником» Мак-Кинли [22, с. 440]. Маккей считает, что в активном строительстве железных дорог

тоже не было ничего уникального: все европейские страны, кроме Великобритании, полагались на государственную поддержку при строительстве своих сетей железнодорожных путей. Где политика Витте была новаторской, – продолжает исследователь, – так это именно в привлечении иностранных капиталов, то был «подлинно новаторский эксперимент» [цит. по: 20, с. 2].

Таким образом, Маккей изучает промышленность российского юга и не берет во внимание другие регионы. Он осознанно не касается английского капитала, но говорит о нем интересную вещь: английские капиталы, игравшие важную роль в нефтяной и золотодобывающей промышленности, были по своей природе наиболее «колониальными» [цит. по: 20, с. 332–335].

Кроме политики Витте, на поток капитала в Россию в 1890-е гг. оказывали стимулирующее влияние поступавшие из России сведения об успехах работавших здесь бизнесменов, а основным средством для получения большой прибыли было внедрение самых передовых технологий. Маккей продемонстрировал важность российской государственной пропаганды, которая культивировала благоприятный инвестиционный имидж России [20, с. 8].

Другой американский исследователь Ф. Карстенен в 1970-е гг. изучал семейные английские предприятия в России, работавшие в легкой промышленности. Ученый считал совпадением приток иностранных капиталов в Россию. Витте только удалось привлечь зарубежных руководителей и новые технологии [23, с. 8]. Карстенен обратил внимание на то, что Витте в основном стимулировал иностранный капитал, задействованный в тяжелой промышленности, например, на юге страны. Ученый выразил сожаление, что Витте, который постоянно подчеркивал значение личной инициативы и предпринимательского духа, не уделял внимание легкой промышленности. К 1890 гг. в ней уже работало множество иностранных, в частности английских компаний, нанимавших большое количество работников из местного населения. Иностранцы фабрики были своего рода школой, где персонал мог многому научиться. Так же население получало новые товары [23, с. 28].

Возможно, лучшей из доступных работ, отражающих современный этап историографии, является диссертационная работа Томаса Джонса, защищенная в Университетском колледже Лондона (*University College London, UCL*) в 2016 г. Исследование называется «Британский бизнес в России 1892–1914 гг.» (*British Business in Russia, 1892–1914*) [24].

В своей работе Т. Джонс задает вопрос: насколько российское правительство следовало слову закона во взаимодействии с британским бизнесом? В диссертации сделан сильный акцент на правовые вопросы сотрудничества,

но, кроме анализа законодательной базы и случаев столкновения интересов британских компаний и российского правительства, автор также пытается показать динамику британских инвестиций, порой иллюстрируя повествование примерами из работы реальных предприятий. Т. Джонс выделяет периоды притока инвестиций: первый – 1892–1900 гг.; второй – 1904–1914 гг. Два периода разделяет экономический кризис, за время которого новые районы страны были открыты иностранцам – Кавказ, Урал, Сибирь, Дальний Восток, где иностранные компании стали активно осваивать нефтяную, металлургическую и горнодобывающую сферы.

Джонс обосновывает решение обозначить начало первого периода 1892 г., ссылаясь на исследование Н. Н. Гурушиной и И. В. Поткиной [25], согласно которому до начала 1890-х гг. в основном преобладали предприятия, управляемые семьями. Данные предприятия, работавшие в текстильной промышленности, производстве сельскохозяйственного оборудования, производстве паровых котлов и т. д., размещались вокруг крупных центров, таких как Москва, Санкт-Петербург, Одесса и др.

Т. Джонс приходит к выводу, согласно которому влияние Витте на иностранный бизнес было двойственным. С одной стороны, он способствовал своей политикой его привлечению, с другой стороны, его произвольное вмешательство в экономику «подорвало попытки вести последовательную экономическую политику и соблюдение законности в отношениях правительства с иностранными компаниями. Это противоречие было сведено на нет только после его ухода из Министерства финансов и экономического кризиса 1900–1904 гг.» [24, с. 74].

Витте попытался реформировать концессионную систему и систему уставов компаний. В этом ему помогал ученый Д. И. Менделеев. Витте пытался убедить Николая II отказаться от концессионной системы в пользу более либеральной явочной, существовавшей в Западной Европе [24, с. 84]. Так была организована комиссия под председательством П. П. Цитовича, которой было поручено изучить возможность введения явочной системы регистрации в России. Комиссия подготовила ряд рекомендаций по либерализации российского законодательства о компаниях, но ни одна рекомендация в итоге не была принята во внимание [24, с. 85].

Витте способствовал принятию закона в 1901 г., согласно которому изменения и дополнения в отношении объема капитала акционерных обществ и времени проведения общего собрания могли быть сделаны без предварительного обращения в соответствующие организации [24, с. 86].

Значение работы Т. Джонса заключается в том, что он первым из западных исследователей предпринял попытку экстенсивно исследо-

вать проблему английского капитала в России. Констатируется, что Витте особенно благоволил британским компаниям и предоставлял льготы некоторым из них. Желание содействовать британскому бизнесу было продиктовано, по мнению автора, тем, что эти компании открывали доступ к Лондонской фондовой бирже. Компании могли оказывать давление на Витте. Их представители требовали, чтобы министр финансов выступал на их стороне перед чиновниками и министрами. К сожалению, в работе мало материала, иллюстрирующего британский бизнес на Урале, в Сибири и Дальнем Востоке, но предпринята попытка составить каталог компаний в приложении к диссертации. В форме таблицы британские компании упорядочены по названию, месту работы, дате основания производимому продукту, прибыли, количеству работников [24, с. 256–271].

Краткий обзор англо-американской литературы, приведенный в статье, показывает, что изучение роли Витте в привлечении иностранного капитала в Россию прошло определенную эволюцию.

Самые первые исследователи деятельности Витте давали обобщенную оценку его политике, зачастую прибегая к перечислению всего того, что было сделано в эпоху этого министра финансов, не обращая внимание на привлечение иностранных инвестиций.

Начиная с 1930-х гг., по причине взятия в Советском Союзе курса на интенсивную индустриализацию и в связи с интересом западных исследователей к возможности проведения индустриализации в отсталой неевропейской стране, Витте начинает привлекать внимание как родоначальник плановой экономики и индустриализации сверху. Привлечение иностранного капитала Витте находится в тени внимания, но его роль как незаурядного деятеля, проводившего первую индустриализацию в нецивилизованной стране, стала огромной.

К 1970 г. появляются исследователи, которые не соглашались с мнением, что все в Российской империи решалось сверху, силой тоталитарного, деспотического режима. Так возникает интерес к иностранным компаниям, отдельным предпринимателям, семьям, управлявшим бизнесом, банкирам и т. д. Появляются работы, в которых исследуется влияние отдельных видов капитала (государственные займы, предпринимательский капитал) на российскую экономику. Внимание привлекают французский, немецкий, бельгийский, датский и, наконец, английский капиталы. Так, Витте открывает новые грани для изучения возможностей привлечения иностранного капитала и становится его активным приверженцем.

В отношении к влиянию Витте на приток иностранных инвестиций сформировалось три основных подхода. Одни ученые считают,

что приток иностранных инвестиций не сильно зависел от политики государства, это был результат внутреннего развития богатых европейских стран. Другие были убеждены в том, что Витте и его финансовая политика, особенно введение золотого стандарта, имели решающее значение. Благодаря Витте иностранный капитал хлынул в страну. Есть исследователи, признающие воздействие обоих факторов. Обострение политической борьбы во второй половине 1890 гг. и затем экономический кризис начала XX в. усилили стремление привлечь иностранный капитал. Все исследователи, посвятившие свои труды экономическому развитию России данной эпохи, отмечают противоречивость политики Витте и его времени в целом [26]. Политика предпочтения и поддержки иностранного капитала, задействованного в тяжелой промышленности, личная расположенность и лоббирование в министерствах одних компаний и равнодушие к другим, политика пропаганды России как благодатного инвестиционного поля в западной печати и литературе – все это вызывает двойственную реакцию у историков.

Несмотря на то, что влияние политики исследователям было не избежать, между российскими учеными и англоязычными историками осуществлялось плодотворное взаимодействие, которое можно назвать научным диалогом. Обмен точками зрения и новыми данными, почерпнутыми из недоступных источников, имел огромное значение.

Список литературы

1. Александр Гершенкрон: экономическая отсталость в исторической перспективе / под науч. ред. А. А. Бельх; пер. с англ. А. А. Бельх. М. : Издательский дом «Дело», 2015. 536 с.
2. Сперанский А. В., Сперанский П. А. Реформы С. Ю. Витте в свете современных дискуссий в истории России // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. 2022. № 1 (53). С. 64–69.
3. Tompkins S. R. Witte as Minister of Finance, 1892–1903 // The Slavonic and East European Review. 1933. Apr. Vol. 11, № 33. P. 590–606.
4. Всеподданнейший доклад министра финансов С. Ю. Витте Николаю II о необходимости установить и затем непреложно придерживаться определенной программы торгово-промышленной политики империи // Материалы по истории СССР : в 7 т. Т. 6 / ред. коллегия: А. А. Новосельский (отв. ред.) [и др.] М. : Издательство Академии наук СССР, 1959. С. 172–195.
5. Miller M. S. The Economic Development of Russia 1905–1914. With Special Reference to Trade, Industry and Finance. London : P. S. King & Son, Ltd, 1926. 311 p.
6. Сахаров А. Н. Стюарт Рамсей Томпкинс: Долгий путь к истории России // Отечественная история. 1995. № 5. С. 89–103.
7. Tompkins S. R. Why Witte Failed to Solve the Peasant Problem // The Journal of Modern History University of Chicago Press. Jun. 1932. Vol. 4, № 2. P. 235–239.
8. Бовыкин В. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М. : РОССПЭН, 2001. 319 с.
9. Ефимов О. В. Англо-американская историография реформ П. А. Столыпина: Становление и эволюция концепций : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1995. 25 с.
10. Rosovsky H. Alexander Gershenkron: A Personal and Fond Recollection // The Journal of Economic History. 1979. Vol. 39, № 4. P. 1009–1013.
11. Gershenkron A. The Rate of Growth in Russia: The Rate of Industrial Growth in Russia, Since 1885 // The Journal of Economic History. 1947. Vol. 7. P. 144–174.
12. Adelson R. Interview with Theodore H. von Laue // The Historian. AUTUMN. 1995. Vol. 58, № 1. P. 1–14.
13. Von Laue T. H. A Secret Memorandum of Sergey Witte on the Industrialisation of Imperial Russia // The Journal of Modern History. 1954. Mar. Vol. 26, № 1. P. 60–74.
14. Гундин И. Ф. Концепция капиталистической индустриализации России в работах Т. фон Лауэ // История СССР. 1971. № 4. С. 204–232.
15. Докладная записка Витте Николаю II // Историк-марксист. 1935. № 2/3. С. 130–139.
16. Гундин И. Ф. Об основах экономической политики царского правительства // Материалы по истории СССР. Т. 6. С. 172–195.
17. Ананьич Б. В. Иностранное предпринимательство и промышленное развитие России в конце XIX – начале XX в. (о книге Джона Маккея) // Критика новейшей буржуазной историографии : сборник статей / отв. ред. О. Л. Вайнштейн. Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1976. С. 179–195.
18. Crisp O. Russian Financial Policy and the Gold Standard at the End of the Nineteenth Century // The Economic History Review. 1953. New Series. Vol. 6, № 2. P. 156–172.
19. Crisp O. Some Problems of French Investment in Russian Joint-Stock Companies, 1894–1914 // The Slavonic and East European Review. 1956. № 35 (84). P. 223–240.
20. Hoskin G. Professor Olga Crisp: Resistance worker who became an authority on Russian economic history. News Obituaries // Independent. 2011. Mar. 8.
21. McKay J. P. Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization. 1885–1913. Chicago ; London : The University of Chicago Press, 1970. 456 p.
22. Johnston C. Sergé Iulitch Witté // The North American Review. 1905. Sept. Vol. 181, № 586. P. 435–447.
23. Carstensen F. Foreign Participation in Russian Economic Life: Notes on British Enterprise: 1865–1914. P. 1–31. URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/publication/op55_foreign_participation_carstensen.pdf (дата обращения: 18.05.2022).
24. Jones T. British Business in Russia, 1892–1914. 272 p. URL: <https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/1559904/1/Final%20Thesis%201606.pdf> (дата обращения: 11.05.2020).
25. Гурушина Н. Н., Поткина И. В. Английские капиталы и частное предпринимательство в России // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России / руководитель проекта В. И. Бовыкин. М. : РОССПЭН, 1997. С. 54–119.

26. *Зайцев М. В* Проблема преемственности государственной финансово-экономической политики в эпоху Николая II: Витте, Коковцов, Барк // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 305–314. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-3-305-314>*

Поступила в редакцию 23.09.2022; одобрена после рецензирования 30.12.2022; принята к публикации 20.01.2023
The article was submitted 23.09.2022; approved after reviewing 30.12.2022; accepted for publication 20.01.2023